

Almira Kalieva

Kazakhstan, Almaty

*Institute of Literature and Art named after M.O. Auezov of the
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan*

The Myth and Symbol in the Modern Kazakh Literature

Formation of the national identity of the Kazakh people is mainly based on works imprinted in oral folklore. The subject of history is widely spread in the modern kazakh literature. History is a continuously interesting subject.

New literary trends are reflected in Kazakh national prose in the books of the writer, publicist, screenwriter Didar Amantay. The ecology of consciousness, the modern life of the city, the philosophical issues of life are the current topics of his prose and essay writing. As a representative of postmodernism and poststructuralism, D. Amantay combines elements of different styles and trends of the past in his work, often with an ironic effect, develops a philosophical direction and a critical analysis of culture and society. A characteristic feature of his style of narration is that the writer freely moves from the comparison of images and motives in the national literatures of the world to the analysis of the Kazakh one, addressing his works of art to an exquisite, intellectual reader. The narrator reinforces mythologism, psychological overtones, and tragedy against the background of an ordinary household plot. The loneliness of the individual in nomadic culture is determined by nature, living conditions, infinity and boundless vastness of the steppe, in which the problem of «man and space» is relevant in the twenty-first century. The problem of «man and nature» is solved by the author in terms of the increased responsibility of the inhabitants of the planet Earth for the world.

Key words: trend, myth, symbol, modern kazakh literature, narrator, mythologism

А.К. Калиева

Казахстан, Алматы

Институт литературы и искусства им.М.О. Ауэзова

Миф и символ в современной казахской литературе

Формирование национального самосознания казахского народа происходит с опорой на историю, запечатленную в устном народном творчестве. В современной казахской литературе традиционно широко представлена историческая тема, интерес к истории постоянен. Новые литературные течения находят отражение в казахской национальной прозе в книгах писателя, публициста, киносценариста Дидара Амантая. Экология сознания, современная жизнь города, философские вопросы бытия – актуальные темы его прозы и эссеистики.

В годы независимости в казахской прозе все отчетливее проявляется процесс минимизации. Это касается и стилевых поисков, и лаконичности мысли. Наблюдается отказ от громоздкого сюжета, детальных описаний, лирических отступлений. Рожденные в мировом духовном пространстве разнообразные идеи, желаем мы того или нет, получают отражение и в казахской литературе. В творчестве молодых писателей наблюдается в большей степени стремление к новизне, чем следование традициям. Новое всегда кажется лучшим и непревзойденным и, вероятно, рождает интерес и привлекает своей неожиданностью.

Сакральные аксиологические понятия «Туған жер» (родная земля), «шаңырақ» (купол юрты), «бесік» (колыбель), «жылқы» (лошадь), музыкальные инструменты кобыз, домбра, унаследованные от кочевой цивилизации, в современном литературоведении осмысливаются как национальные концепты. Современный человек среди аксиологических и гносеологических вопросов ищет ответ на вопрос: «Кто я?».

В XXI веке особое внимание уделяется возрождению самобытной казахской культуры и духовности, ментальности и мировосприятия. «Историзм социально-нравственных аспектов характера требует от художников слова вариативности ракурса в интерпрета-

ции как современной эпохи, так и исторической действительности. Писатель, как этно-культурный феномен в мире, полном разногласий и противоречий, не может максимально замаскировать свою мировоззренческую позицию, и четко настроенная “душа автора” не просто спокойно созерцает и фиксирует многомерные явления бытия, оставаясь хладнокровной в оценке очевидных фактов мировой реальности, – считал теоретик литературы Б. Майтанов. – Правдивость, убедительность образов достигается не только логикой саморазвития характеров, но и различными проявлениями авторско-личностного зачина, который органично сливается с идейно-эстетическим концептом произведения, что не проходит бесследно в истории культуры. Ибо именно в этом заключалось своеобразие литературы так называемого социалистического реализма» (Майтанов 2017).

Как представитель постмодернизма и постструктурализма Д. Амантай соединяет в своем творчестве элементы разных стилей и направлений прошлого, нередко с ироническим эффектом, развивает философское направление и критический анализ культуры и общества. Характерная особенность его манеры повествования состоит в том, что писатель свободно переходит от сопоставления образов и мотивов в национальных литературах мира к анализу казахской, адресуя свои художественные произведения читателю изысканному, интеллектуальному. Повествователь усиливает мифологизм, психологический подтекст и трагедийность на фоне обычной бытовой фабулы.

Д. Амантай, как и М. Ауэзов, А. Кодар, Б. Каирбеков, А. Жаксылыков, Д. Накипов, раздвигает национальные горизонты, чутко к веяниям нового в литературе и искусстве, предпринимая попытки ответить на вопрос: «Что подарило нам искусство, победу или поражение?». О литературе герои произведений современного казахского прозаика говорят много, призывая читать Франца Кафку, Стефана Цвейга, Томаса Манна, Лиона Фейхтвангера, Ремарка, Флобера, Эмиля Золя, Оноре де Бальзака, Ги де Мопассана и многих других. Это кредо и самого автора, так как литература открывает человечеству иной, гармоничный мир, а книга является одним из важнейших элементов культуры.

В текстах Д. Амантая отражены распад Советского Союза и судьба поколения, которое стало самостоятельным в выборе духовных ценностей, взяло на себя ответственность за избранный путь. На смену гармоничной атмосфере пришла жесткая реальность, в которой необходимо было создать новую систему ценностей, и в ней предстояло жить. Однажды выбранный путь может стать для персонажей его прозы чужим. Герои произведений Д. Амантая пытаются противостоять хрупкости мира и человеческого бытия. Они верят в себя, в избранное ими по душе дело.

Проза Д. Амантая построена на ассоциациях, реминисценциях, иносказательности. В ней зачастую отсутствуют сюжет и герои, домыслить многое предлагается читателю. Ее проблематично постичь и понять, не владея знаниями в области мировой литературы.

Д. Амантай – писатель двуязычный, пишет на казахском и русском языках. Окончил факультет философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, факультет кино Института театра и кино, академию Истрополитана Нова (Словакия), курсы американской журналистики. Его произведения изданы на французском, немецком, турецком, арабском, английском, корейском и китайском языках.

Особо важным считает Д. Амантай влияние на казахскую литературу и пространство русскоязычной культуры творчества О. Сулейменова, изменившего облик русской поэзии, привнесшего лингвистические элементы. О. Сулейменов сформировал новое направление – научную поэзию. И уверен в том, что тюркоязычные народы оставили в языках народов мира следы своей культурной, цивилизационной активности.

Родная земля, природа, обычаи предков находят художественное воплощение в текстах Д. Амантая. Главный герой раннего рассказа «Внук аксакала Толеутая» мечтает проснуться утром «таким же большим и сильным, как сосед, богатырь Темирбек» (Амантай 2020). Есть у Айдара и еще одна мечта – научиться ездить верхом, как богатырь Темирбек.

Неторопливо повествование: «Когда они вдвоем с дедушкой, нарезав из кожи сыромятные полоски, искусно плели из них ленты, вили аркан из тонкого волоса, а затем продевали длинный повод в

кольца недоуздрков молодняка и дойных кобылиц, он часто мысленно возвращался к своей мечте. Просунув конец подбородника узды в ушко, проделанное шилом, старик делал охват, накрепко завязывал с другой стороны особый узел и молча глядел на внука, который отслеживал каждое движение деда» (Амантай 2020). Но не сбылась мечта Айдара, волк напал на жеребенка «под занавес лета, когда приятные, погожие жаркие дни ушли, погода портилась, поверхность речек и озер подернулась ледком, а стада скота, небольшими группами пасшиися вверху, на холмистых склонах, спустились к подножью» (Амантай 2020).

Взрослые не хотели, чтобы ребенок видел раненого жеребенка, но в последний момент дедушка решил все же взять внука с собой. На обратном пути в аул мальчик, стараясь не смотреть на зияющую рану, укрывает гнедого жеребенка зимней шубой, которую бабушка набросила ему на плечи перед выездом из дома. В памяти всплывает первый миг знакомства: «Гнедой жеребенок бежал сначала рысцой, и на его шелковистой спине поигрывали солнечные зайчики, затем, красиво выбрасывая ноги, пустился вприпрыжку, потом снова перешел на легкую рысь...» (Амантай 2020).

Для стиля Д. Амантая «характерны плотность письма, короткие предложения. Он словно экономит слова, высоко ценя каждое из них» (Ананьева 2014). Стиль казахского прозаика кинематографичен. А в рассказе «Они нежат теплым светом» главным героем становится человек с камерой, запечатлевающий мгновения жизни, реалии быта и степные просторы: «Тюбетейка, вышитая узорами и украшенная дорогими камнями, обозначилась крупным планом – CloseUp. RedOne скользнул по его лицу, замер на одежде, перешел на старые ботинки, резко отъехал. В кадре проступил облик степи и прорисовался общий план... Округу обдавал нежный, как шелк, приятный ветерок, он навевал терпкий аромат, щекотавший ноздри» (Амантай 2019).

Художественное время-пространство произведения выполняет «моделирующую функцию, выражающуюся в воссоздании действительности в “отдельных картинках”, но во всей полноте» (Головко 2016). Повествование от третьего лица позволяет Д. Амантаю придать большую степень объективности и выразить относительно-

ную полноту в передаче внутреннего мира персонажей, в описании окружающей их жизни.

Облик степи противопоставлен в рассказе облику города: «Они остаются после нас подобно кладбищам. В них нет чистоты бытия, природного облика, рукотворное, мертвое явление, направленное против всего живого и сущего. Эти обиталища – искусственные спутники, окружающие культуру в духовном пространстве. Город никогда не был оригиналом. Дома – искаженные образы первых настоящих стоянок, каменных пещер, их грубая и лощенная копия» (Амантай 2019).

Объектив камеры в руках нарратора замечает детей, беспечно гулявших гурьбой; подмечает детали окрестности («волчехвостые сосны», «кораллового цвета капля смолы»); фиксирует животных (пегая собака, щенок с обвислыми ушами) и птиц, без которых городская среда была бы неживой, беззвучной, мертвой. «Невзрачная пичужка сидела на заборе. Она двигалась шустро, шевелясь всем своим тельцем. Взлетев, опустилась на землю и склевала хлебные крошки, семечки. Ее проворные движения наложили на его лицо печать улыбки. Внезапно, когда та вперилась в него своими холодными, размером с пшеничное зерно глазками, ему стало не по себе. Объектив RedOne, пытаясь проследить дальнейшие действия пернатого героя, снял его маленький образ в MediumLongShot (со средне-дальнего плана). Рядом с упитанным воробышком появился голубь. Глаза, следившие за действием, перевели свое внимание на новый образ. Белым опереньем, хохолком на голове, похожим на чалму, крупным зобом, длинным хвостом он напоминал сказочную прекрасную птицу. Camera отъехала назад и запечатлела голубя в размере Full-LengthShot (портрет во весь рост). Зорко следившее за тесным двориком окно изредка отражало случайные лучи солнца» (Амантай 2019).

По словам французского театроведа Жоржа Польти, «в мире существует тридцать шесть сюжетов. А Хорхе Луис Борхес в своем знаменитом произведении “Четыре цикла” почему-то сократил их количество до четырех. По-моему, содержание произведения и основная нить повествования, отображающие этот суматошный мир, к сожалению, бывают всего лишь двух видов и состоят из двух начал:

одно из них – жизнеутверждающее, в котором рассказывается о том, что Бог есть, а другое – содержание многострадальной книги, где все терпят страдания от того, что Бога нет. Форма может изменяться, но содержание никогда не изменится» (Амантай 2019).

Духовно обедненный человек – одинок, поэтому современный казахский писатель, эссеист Д. Амантай призывает всем своим творчеством, создаваемом как на родном – казахском, так и на русском языках в русле модерна, быть гармоничными личностями, продолжать создавать свой мир, и чтением книг в том числе. Роль литературы в современном обществе «должна заключаться именно в поисках актуальных тем нового времени, разнообразия форм, стилей и методов самовыражения для воссоздания целостной картины на-шей реальной действительности, весьма самобытной и тем интересной миру» (Амантай 2014).

Стиль своих произведений сам автор объясняет так: «Мне интересно объединять стиль Эрнеста Хемингуэя со стилем Марселя Пруста и Габриэля Гарсиа Маркеса, добавляя интеллектуализм Милорада Павича и Хорхе Луиса Борхеса. И все это затем приправить особой эстетикой Альбера Камю, Алена Роб-Грийе и Ясунари Кавабаты. В моей поэтической прозе сюжет может существовать и не существовать. Я шел по направлению “рассказ-впечатление” (Шымырбаева 2014).

Одиночество индивида в кочевой культуре детерминировано природой, условиями жизни, бесконечностью и бескрайностью степного простора, в котором проблема «человек и пространство» актуальна и в XXI веке.

Литература:

Амантай 2020: Амантай Д. *Внук аксакала Толеутая*. Простор. 2020. №7. С. 120-124.

Амантай 2019: Амантай Д. Они нежат теплым светом. *Антология современной казахской прозы*. М.: Издательский дом МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 808-817.

Амантай 2014: Амантай Д. О литературе. *Амантай Д. Махамбет философиясы*. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 2. Алматы, 2014. С. 468-469.

Ананьева 2014: Ананьева С. Казахская русскоязычная литература. *Современная литература народа Казахстана* / Под ред. С.В. Ананьевой. Алматы: Evo Press, 2014. С. 449-486.

Головко 2016: Головко В.М. *Герменевтика литературного жанра*. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2016.

Майтанов 2017: Майтанов Б.К. *Поэтика образа автора*. Майтанов Б. Өнегелі өмір. Алматы: Қазақ университеті, 2017.

Шимырбаева 2014: Шимырбаева Г. Интервью. Амантай Д. *Махамбет философиясы*. Собр. соч. в 5-ти т. Т. 2. Алматы, 2014. С. 544-546.

Lia Karichashvili

Georgia, Tbilisi

Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature

Folk Wisdom in „The Knight in the Panther’s Skin“

Rustaveli’s aphorisms are very close to the folk proverbs with their ideas. In the article it is reviewed at one glance, antithetic aphorisms: “Inquire of a hundred, do what pleaseth thine heart, in spite of what any may advise thee” (proverb: “ask hundred people and do what is your will”) and “do that thou desirest not, follow not the will of desires”. Contradicting content of the stances is conditioned by the contrasting psychosomatic conditions of the characters. While for the individual with common sense the statement “Inquire of a hundred...” would be useful, for the “stranger” ready to surrender, solution is the action against one’s will. Thus, both statements are reasonable in proper time and circumstances.

Key words: Folk Proverbs, the Knight in the Panther’s Skin, aphorisms.

ლია კარიჭაშვილი

საქართველო, თბილისი

შოთა რუსთაველის სახელობის ქართული ლიტერატურის ინსტიტუტი

ხალხური სიბრძნე „ვეფხისტყაოსანში“

როგორც ცნობილია, პარემიოლოგები ანდაზას მიიჩნევენ იმ სამყაროს ყოფისა და აზროვნების მიკრომოდელად, რომელშიც ის შეიქმნა. ანდაზის შექმნაში მონაწილეობს კონკრეტული ეთნოსის